

DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-86-96

ХРИСТИАНЕ И ИУДЕИ В АДМИНИСТРАЦИИ АХМАД-ПАШИ АЛЬ-ДЖАЗЗАРА В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.

Р.И. Касумов

Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока
ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова
ул. Моховая, 11, Москва, Россия, 125009

Настоящая статья посвящена определению роли и места представителей немусульманских общин сиро-палестинского региона в административной системе территорий, подконтрольных самому могущественному сирийскому провинциальному правителю второй половины XVIII – начала XIX в. Ахмад-паше аль-Джаззару на позднем этапе его пребывания у власти. Предпринята попытка выделить основные особенности положения немусульманских административных служащих Османской Сирии.

Ключевые слова: Османская империя, Османская Сирия, зиммии, христиане, иудеи, Ахмад-паша аль-Джаззар

Введение. На протяжении веков одной из основных характерных черт системы управления в Османской империи являлось проведение политики инкорпорирования многочисленных немусульманских жителей подвластных Стамбулу земель в общественно-политическую иерархию государства. Эта особенность выражалась, помимо всего прочего, в том, что османские власти, продолжая сложившуюся в предшествующие столетия на Ближнем Востоке традицию, активно привлекали иноверцев к работе в системе провинциального административного управления. Данная практика было распространена не только в центральных областях империи, но и в ее арабских провинциях, в том числе и в сиро-палестинском регионе.

Вместе с тем в течение более чем двух столетий с момента включения Сирии в состав османского государства в 1516 г. доступ к наиболее престижным должностям в хозяйственно-административной сфере оставался закрытым для сирийских иноверцев. Такое положение дел было связано, в первую очередь, с неполноправным статусом немусульман (1) в системе межконфессиональных отношений во всей Османской империи. Однако во второй половине XVIII столетия, по мере того, как в провинциях государства к власти все чаще стали приходить могущественные «правители-долгожители» [см.: 3.

С. 20; 5. С. 154–171], эта ситуация начала резко меняться. Стремясь к большей самостоятельности от центрального османского правительства, они всячески пытались нивелировать власть присылавшихся из Стамбула *дефтердаров* – государственных чиновников-финансистов, контролировавших в предшествующий период всю хозяйственную и налоговую жизнь сирийских провинций и независимых от руководителей местных административных аппаратов. При этом на место дефтердаров провинциальные властители ставили именно немусульман, представлявших собой наиболее бесправную прослойку сирийского общества и полностью подконтрольных своим сирийским господам. В результате зиммии все чаще получали доступ к ключевым должностям в хозяйственно-административном аппарате сирийских *эйалетов* (2). Наиболее ярко данная тенденция проявлялась на территориях, подвластных сайдскому вали (см. примечание 1) Ахмад-паше аль-Джаззару (1775–1804), самому могущественному сирийскому провинциальному правителю конца XVIII – начала XIX в.

Исследование проблемы. Сирийские источники рассматриваемого периода сообщают о многочисленных немусульманских делопроизводителях, занимавших высокие должности при дворе сайдского вали. Однако всех этих зиммиев объединяет одна характерная черта: крайняя нестабильность их положения. Наиболее длительное время в аппарате Ахмад-паши аль-Джаззара удалось продержаться православным христианам братьям Михаилу и Бутрусу ас-Сакрудж, которых сайдский вали приблизил к себе еще в первые годы своего правления. Контролировавшие все финансовые дела аль-Джаззара братья ас-Сакрудж раз за разом становились жертвами жестокости и алчности Ахмад-паши [7. С. 93]. Чреда вымогательств продолжалась до 1787 г., когда правитель Акки бросил своих финансистов в тюрьму и конфисковал все их имущество [10. С. 88–90]. После этого Ахмад-паша сменил целый ряд делопроизводителей-христиан.

Сперва должности Михаила и Бутруса перешли к марониту *муаллиму* (3) Йусуфу Маруну, которого аль-Джаззар назначил *хазнадаром*, главным управляющим казной, и униату муаллиму Ибрахиму Абу Каллушу, которому паша поверил управление своим имуществом. Изначально эти служащие являлись *мультазимами* (4) при аль-Джаззаре, при этом оба стремились занять место Сакруджей. Добившись желаемого, Марун и Абу Каллуш стали соперничать между собой и, как сообщает Хайдар аш-Шихаби, постоянно интриговали друг против друга. Первым кратковременную победу удалось одержать Йусуфу Маруну, по наущению которого аль-Джаззар посадил в тюрьму Абу Каллуша. Однако вскоре тому удалось выйти на свободу и сполна отомстить своему обидчику: по приказу паши Маруна арестовали, подвергли пыткам и конфисковали все его имущество. Сам же он провел остаток своей жизни в тюрьме [10. С. 89–90]. Новым хазнадаром был назначен униат Ильяс ибн Ибрахим Аддо, который также недолго прослужил на этой должности. Будучи человеком умным, он прекрасно понимал, что его может ожидать на службе у «па-

ши-мясника» (5). В 1788 г. Ильяс, воспользовавшись во время своей поездки в Бейрут благоприятным моментом, бежал со своей семьей в Джебель ад-Дуруз (область в Хауране). После этого должность казначея перешла к другому христианину Йусуфу аль-Карадахи. Однако и он, зная, что случилось с его предшественниками, абсолютно не горел желанием служить аль-Джаззару и вскоре после своего назначения тайно покинул Сирию и отправился с семьей в Европу [10. С. 90–91].

Ибрахим Абу Каллуш также недолго оставался на службе у аль-Джаззара. В 1789 г. он принял участие в мятеже мамлюков Ахмад-паши и заключил союз с одним из его предводителей – Сулейман-пашой. Узнав об этом, аль-Джаззар приказал казнить брата Ибрахима – Сулеймана Абу Каллуша [10. С. 93–95]. После подавления бунта сам Ибрахим, спасаясь от гнева своего бывшего господина, укрылся на территории Дамасского пашалыка, где ему предоставили убежище вожди племени Ауляд Муса аль-Ханна [7. С. 99; 10. С. 99–101].

Однако мстительный аль-Джаззар не переставал строить планы расправы над бывшим подчиненным. В 1790 г., после того как он занял пост правителя Дамаска, вожди племени аль-Ханна по его приказу убили Ибрахима Абу Каллуша. По версии Михаила Мишаки, перед тем, как сделать это, нападавшие предложили Ибрахиму сделать выбор: принять ислам и остаться в живых либо сохранить свою веру и умереть. Абу Каллуш выбрал второе [7. С. 99–100].

После того, как часть христианских чиновников покинула аль-Джаззара, а другая часть была им же устранена, в Сайдском эйалете возникла проблема с отбором способных администраторов. Многие боялись работать на правителя Акки. В этой ситуации Ахмад-паша был вынужден выпустить на свободу и вернуть на их прежние должности Михаила и Бутруса ас-Сакрудж [10. С. 95]. Пять лет прослужили эти православные христиане сайдскому правителю, пока в 1795 г. он вновь не разгневался на них и приказал казнить [10. С. 101]. Как сообщает дамасский хронист, аль-Джаззар обвинил Сакруджей в коррупции, после чего приказал задушить их и выбросить тела в море. «Каждый, кто верой и правдой служил ему, уходил в небытие», – заключает в связи с этим анонимный автор «Хроники сирийских и ливанских событий» [9. С. 103].

Во многом это обобщение верно и для православного шейха Йунуса Никулы, еще одного приближенного Ахмад-паши аль-Джаззара, занимавшего в 80-е годы XVIII в. должность начальника бейрутской таможни. О деятельности этого делопроизводителя подробно рассказывается в бейрутской летописи «Краткая история епископов, восходивших на высокую архиерейскую кафедру города Бейрута» [4. С. 73–89].

Как и многим другим служащим при дворе сайдского правителя, Йунусе Никуле пришлось немало претерпеть из-за переменчивости нрава и алчности Ахмад-паши. Для того, чтобы удовлетворить запросы «паши-мясника», постоянно требовавшего увеличения финансовых поступлений, Йунус Никула был вынужден делать многочисленные займы и оказывать сильное давление на бейрутских купцов. В итоге стремившийся освободиться от тяготившей

его службы при непредсказуемым сайдском правителе главный таможенный откупщик Бейрута, сославшись на свой преклонный возраст и неспособность вести дела с былым энтузиазмом, написал прошение об отставке и попросил братьев ас-Сакрудж вручить его своему господину. Паша удовлетворил просьбу Йунуса и назначил на его место другого христианина, богатого торговца, униата Фариса ад-Даххана, о котором говорится в «Краткой истории епископов», что «он был тщеславен, и его снедала ненависть к шейху Юносу» [4. С. 81] «из-за религиозных и мирских соображений» [4. С. 74].

Новый начальник таможенной службы, обложивший жителей Бейрута непомерными налогами, недолго продержался на своей должности. Вскоре аль-Джаззар, обвинив Фариса ад-Даххана в коррупции и злоупотреблении служебным положением, отправил его в тюрьму и собирался взыскать с него 1 тыс. кошельков (кошелек (*кис*) – денежная сумма в 500 пиастров). Однако бывшему таможенному откупщику удалось ограничиться лишь одной пятой этих денег, чтобы выйти на свободу. Это произошло благодаря ходатайству шейха Йунуса, опасавшегося того, что если ад-Даххан выплатит всю назначенную ему сумму, то аль-Джаззар воспримет это в качестве доказательства богатства всех христиан и наложит на них новые подати.

Но на этом история не закончилась. После своего освобождения Фарису Даххану удалось добиться у аль-Джаззара права управлять бейрутской таможней совместно с Йунусом Никулой. Однако уже вскоре между двумя христианами возникли разногласия по поводу ведения дел, в результате чего шейх Йунус предпочел отказаться от своей должности в пользу ад-Даххана. И вновь дело закончилось тем, что униат вскоре после своего назначения подвергся аресту. На этот раз причиной послужило то, что Фарис вопреки приказу аль-Джаззара поставлял зерно эмиру Горного Ливана Хайдару аш-Шихабу, восставшему против Башира II, союзника аль-Джаззара. Хотя ад-Даххану вновь удалось откупиться, должности своей он все же лишился. Управление таможней опять вернулось к шейху Йунусу и оставалось в его руках до тех пор, пока аль-Джаззар не отправил его в тюрьму по доносу Фариса ад-Даххана. За освобождение вали Сайды заставил уплатить своего подчиненного 100 кошельков. После этого эпизода Йунус Никула оставил службу и переселился в родную деревню аль-Мансурийа, где и скончался в 1789 г. На должность начальника таможенной службы Бейрута был назначен его брат Салим, которому удалось продержаться на этом посту всего лишь 2 года [4. С. 81–89].

В 1791 г. Фарис ад-Даххан вновь смог вернуть себе расположение сайдского паша, которому он пообещал собрать для казны тысячу кошельков с богатых христиан Бейрута. Заинтересованный этим заманчивым предложением Ахмад аль-Джаззар сделал Фариса главой бейрутского дивана и начальником местной таможни. Он также своим указом назначал униата ответственным за сбор вышеупомянутой суммы, запретил кому-либо «противиться тому, что он предпримет» [5. С. 164] и приказал бейрутским *айанам* (представителям

местных знатных фамилий) оказывать всяческое содействие ад-Даххану в деле сбора денег и их доставки в казну.

Вернувшись в Бейрут, Фарис незамедлительно приступил к выполнению своих служебных обязанностей. «Ад-Даххан, – пишет автор “Краткой истории епископов”, – надел великолепную шубу и торжественно прибыл к дивану. Перед ним шли музыканты... Стражники прокладывали дорогу палками, пока ад-Даххан не добрался до таможни. Он принял управление ею и занял свое место» [5. С. 164].

В первую очередь, новый начальник бейрутской таможни отправил в тюрьму Салима Никулу, обвинив того в недодаче денег казне. После этого, по свидетельству бейрутского летописца, Фарис ад-Даххан, стремясь выполнить обещание, данное им Ахмад-паше аль-Джаззару, развернул в городе настоящий террор против местных христиан. По приказу главы бейрутского дивана были арестованы члены многих богатых христианских семей Бейрута, в первую очередь православных, которых вскоре подвергли жестоким публичным пыткам.

В дальнейшем вымогательства, аресты и пытки распространились и на представителей других христианских общин Бейрута. «Сераль (в данном случае – дворец. – *Р.К.*), тюрьмы и камеры уже не могли вместить заключенных» [5. С. 169], – констатирует летописец. Фарис ад-Даххан, понимая, что залогом прочности его позиций в городе являлись постоянные выплаты Ахмад-паше аль-Джаззару, не жалел никаких средств, чтобы собрать с христиан как можно больше денег. Целый год христиане Бейрута страдали от его притеснений, пока, как сообщает «Краткая история епископов», «вдруг однажды, когда Фарис ад-Даххан был в диване, от визиря пришел приказ схватить его, бросить в тюрьму и взыскать с него сто кошельков» [5. С. 175]. «В соответствие с приказом, – продолжает автор летописи, – он был схвачен, брошен в тюрьму и подвергся страшным пыткам... Им было выплачено сорок пять кошельков, как вдруг распространилась новость о том, что он умер в тюрьме» [5. С. 175].

К истории, рассказанной бейрутскими летописцами, следует относиться с большой осторожностью. Слишком очевидно стремление авторов подчеркнуть контраст между благородным, честным, великодушным и праведным православным христианином Йунусом Николой и его антагонистом – алчным, завистливым, подлым и злопамятным униатом Фарисом Дахханом. Данный факт особенно бросается в глаза, если учитывать в целом ангажированный тон повествования Бейрутской церковной летописи, относившей всех православных к числу «хороших», а униатов – к числу «плохих». В то же время приведенный выше рассказ вновь подтверждает, что даже самые верные и влиятельные подчиненные Ахмад-паши аль-Джаззара могли стать жертвами его непостоянства, подозрительности и склонности к стяжательству, не говоря уже о тех служащих, которые позволяли себе злоупотреблять вверенной им властью в угоду личным амбициям.

Судя по данным источников, постоянные кадровые перестановки в административном аппарате Ахмад-паши аль-Джаззара являлись во многом следствием особенностей характера сайдского правителя, который, как уже говорилось, не пренебрегал никакими средствами для того, чтобы обогатить свою казну за счет своих богатых христианских служащих. Однако нельзя не упомянуть еще один важный фактор, способствовавший кадровой нестабильности в аппарате вали Сайды. На протяжении всего XVIII столетия в результате активизации католической прозелитической деятельности сиропалестинский регион являлся ареной чуть ли не повсеместного противостояния приверженцев православия и сторонников унии с католической церковью. Как отмечает видный российский специалист по истории ближневосточного христианства К.А. Панченко, «не будет преувеличением сказать, что католическая духовная экспансия в Леванте и становление арабской унии стали основным содержанием культурно-политической истории христиан-сирийцев в конце XVII–XVIII вв.» [8. С. 423]. Одним из проявлений этой борьбы являлось соперничество представителей православного и униатско-католического лагерей за ведущие позиции в административном аппарате сайдского правителя, который, в свою очередь, успешно использовал это противостояние в своих личных целях.

В то же время нет никаких оснований говорить о том, что Ахмад-паша аль-Джаззар питал симпатии к той или иной христианской религиозной общине. Более того, в своей политике сайдский паша не делал различий даже между мусульманами и иноверцами. Представители всех конфессий в равной степени становились жертвами его жестокости и алчности. «Среди странных его положительных черт, – констатирует Михаил Мишака, – было одинаковое отношение ко всем своим подданным. Он равно притеснял и малых и великих, заключал в тюрьму как мусульманских *улемов* (араб., ед. число *алим*, дословно «знающий, ученый»); авторитетные знатоки исламского вероучения и мусульманского права. – Р.К.) и шейхов, так и христианских священников, друзских *'уккалей* (араб., дословно «вразумленные или посвященные»; привилегированный слой друзской общины. – Р.К.) и еврейских раввинов, между общинами которых не было вражды при нем, и подвергал варварским пыткам даже тех из них, кто не был повинен ни в каком преступлении» [7. С. 77].

С негодованием о жестокости аль-Джаззара по отношению ко всем жителям подвластных ему земель пишет и автор бейрутской летописи: «Никто не мог себя считать застрахованным от Джаззаровой бессовестности, пока не отдавал в залог детей и жену и пока сам человек не делался нищим. Ужас, побоища и разорения, которые происходили в его время, не поддаются описанию. Одно надо признать: он не причинял вреда вере и не восставал против религиозных убеждений» [4. С. 81].

Трагически сложилась судьба и другого немусульманского делопроизводителя, *саррафа* (менялы, араб.) иудея Хаима Фархи, который приобрел особое влияние на Ахмад-пашу аль-Джаззара в последние годы жизни этого прави-

теля. Михаил Мишака описывает этого служащего как крайне способного, умного и образованного администратора, который, помимо прочего, был знатоком истории и Талмуда [7. С. 95]. «Одним из умнейших людей его времени» называет этого банкира автор «Истории правления Сулейман-паши аль-Адили» [1. С. 24]. Хаим Фархи, как и остальные члены его семьи, считался одним из потомков Аарона (Аарон – старший брат Моисея и его сподвижник при освобождении евреев из египетского рабства, первый еврейский первосвященник. – *Р.К.*) и в связи с этим пользовался большим уважением среди своих единоверцев [11. Р. 79]. Официально этот ростовщик занимал пост главы казначейства. Однако именно он заведовал большей частью дел, касавшихся внутреннего управления подчиненных аль-Джаззару территорий. В частности, Хаим Фархи помогал аль-Джаззару вводить систему монополий [2. С. 112]. Несмотря на все свои заслуги, еврейскому саррафу пришлось крайне тяжело при своем господине. Сайдский правитель неоднократно заключал Хаима в тюрьму, где его подвергали жестоким пыткам. Однажды, разгневавшись на своего казначея, Ахмад-паша приказал вырвать ему ноздри, отрезать ухо и выколоть глаз. Но каждый раз «паша-мясник», помучив какое-то время своего управляющего, возвращал его на службу [7. С. 95]. Так продолжалось вплоть до смерти аль-Джаззара в 1804 г.

Заключение. Таким образом, в период правления Ахмад-паши аль-Джаззара высокого положения в провинциальной администрации подчиненных этому вали территорий смог добиться целый ряд служащих-немусульман. Некоторым из них, пользовавшимся особым расположением могущественного вали Сайды, удалось сосредоточить в своих руках не только ощутимые богатства, но и значительное политическое влияние на местном уровне. Как следует из вышеприведенных фактов, на протяжении почти всего двадцатидевятилетнего периода, в который Ахмад-паша аль-Джаззар занимал пост сайдского правителя, именно зиммии практически полностью несли ответственность за финансовые дела этой сирийской провинции, и это при том, что в процентном отношении доля христиан и иудеев вряд ли составляла более 20% от населения эйалета. В их руках находились важнейшие административные должности, такие, как заведующий казной Сайдской провинции, управляющий личным имуществом паши Сайды, должности главного сборщика налогов и начальника таможенной службы в Бейруте, одном из ключевых сирийских экономических центров. При этом нередко были случаи, когда некоторые служащие-немусульмане благодаря своим связям с сайдским правителем наделялись полномочиями, далеко выходящими за рамки сферы хозяйственно-административного управления. Кроме того, в период правления Ахмад-паши аль-Джаззара в Сайдской провинции христианам был значительно облегчен доступ в столь важную область финансово-административного управления, как система налоговых откупов. Подобная тенденция прослеживалась уже в предшествующий период, когда значительная часть территории Сайдского и Триполийского эйалетов находилась в руках Дахира аль-Умара. Формально,

согласно османскому законодательству, зиммиям запрещалось участвовать в аукционах, на которых распределялись ильтизамы [12. Р. 17]. Однако по мере того, как рушилась традиционная для османского государства система управления на местах и власть в провинциях стала концентрироваться в руках местных сильных правителей, последние все чаще стали задействовать немусульман в управлении подчиненными им территориями через систему налоговых откупов.

При всем этом, как это ярко демонстрируют многочисленные примеры построения карьеры иноверцами в администрации Ахмад-паши аль-Джаззара, было бы ошибочным считать христианских и еврейских чиновников и делопроизводителей Сирии рассматриваемого периода полноправными и независимыми субъектами политической и административной жизни сирийских провинций Османской империи. Уже сам факт исповедания этими людьми христианства или иудаизма автоматически делал их формальный статус более низким, чем статус любого представителя мусульманской общины. Это, в свою очередь, ставило служащих-немусульман в абсолютную зависимость от мусульманских властителей. Как красноречиво заключает в связи с этим К.М. Базили, зачастую «влияние этих саррафов (как и практически всех остальных немусульманских администраторов XVIII – первой трети XIX в. – Р.К.) было только влиянием раба, пресмыкающегося во прахе перед своим властелином, осужденного переносить самые грубые оскорбления от последних его слуг и действовать впотьмах» [2. С. 193].

Реальные позиции всех немусульманских чиновников, советников, казначеев и т.д. (в отличие, например, от позиций присылавшихся из Стамбула дефтердаров) не были официально закреплены. Во многом они основывались на личном отношении власть имущих мусульман к тем или иным зиммиям. История братьев ас-Сакрудж или лидера клана Фархи муаллима Хаима, так же как и карьера остальных немусульманских служащих, даже тех из них, кто действительно обладал большим политическим весом и экономическим влиянием, ярко демонстрирует, сколь нестабильным было их положение, зависевшее как от общей политической конъюнктуры, так и от прихотей, амбиций и личных интересов их хозяев.

© Касумов Р.И., 2018

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) После завоевания Сирии османы разделили регион на три провинции (*эйалета*): Дамаск, Алеппо и Триполи. В 1680 г. из прибрежных округов Дамасского и Тараблусского эйалетов была выделена четвертая провинция – Сайда (фактическая столица провинции в XVIII – начале XIX в. – Акка). Во главе эйалетов стояли назначаемые в Стамбуле правители *бейлербеи* (дословно беи беев, тур.) или *вали* (мн. ч. *вуля*;

правитель, араб.), носившие титул трехбунчужного паши. Провинции делились на более мелкие административно-территориальные единицы – *санджаки*.

- (2) Ахль аз-зимма («люди, находящиеся под покровительством», араб.) – категория населения в мусульманских государствах Средневековья и Нового времени, в которую входили все представители проживавших в них немусульманских религиозных общин. Суть концепции «ахль аз-зимма», разработанной в период арабских завоеваний в VII в., заключалась в признании ряда вероисповеданий (в первую очередь христианства и иудаизма) «родственными» исламу, что, по мнению первых исламских правителей, давало возможность заключить своеобразный «договор» с покоренным населением, относящимся к числу «людей писания» (*ахль аль-китаб*). Согласно этому «договору» зиммии получали «покровительство» со стороны завоевателей при условии соблюдения ими определенных условий, главным из которых была обязанность немусульман выплачивать специальный поголовный налог – *джизью*.
- (3) Муаллим – почетное обращение к высокопоставленным немусульманским административным служащим.
- (4) Мультазим – налоговый откупщик, держатель *ильтизама* – земельного поместья, возникшего на основе откупа при сборе налогов.
- (5) Арабское слово «джаззар» дословно означает «мясник».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Аль-Аура Ибрахим*. Тарих валайет Сулейман баша аль-Адилъ (История правления Сулейман-паши аль-Адила). Сайда, 1936.
- [2] *Базили К.М.* Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М., 2007.
- [3] *Жантиев Д.Р.* Традиция и модернизация на Арабском Востоке: реформы в сирийских провинциях Османской империи в конце XVIII – начале XX века. М., 1998.
- [4] Из бейрутской церковной летописи XVI–XVIII в. Пер. Крымский А.Е. // *Древности Восточные*. Т. 3, вып. 1. М., 1907. С. 31–89.
- [5] Краткая история епископов, восходивших на высокую архиерейскую кафедру города Бейрута. Пер. Константинопольский И.Г. // *Арабы-христиане в истории и литературе Ближнего Востока*. М., 2013. С. 162–201.
- [6] *Мейер М.С.* Османская империя в XVIII веке: черты структурного кризиса. М., 1991.
- [7] *Мишака М.* Машхад аль-‘ыйан би хавадис Сурийа ва Лубнан (Свидетельство очевидца событий в Сирии и Ливане). Тарих Билад аш-Шам фи-ль-карн ат-таси ашр (История Билад аш-Шама в XIX в.). Дамаск, 2006.
- [8] *Панченко К.А.* Ближневосточное Православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831. М., 2013.
- [9] Тарих хавадис аш-Шам ва Лубнан ау тарих Михаил ад-Димашки (1192–1257 X) (История сирийских и ливанских событий или история Михаила ад-Димашки. 1782–1841 гг.). Дамаск, 1981.
- [10] *Аш-Шихаби Хайдар Ахмад*. Тарих Ахмад-баша аль-Джаззар (История Ахмад-паши аль-Джаззара). Бейрут, 1955.
- [11] *Buckingham J.S.* Travels in Palestine through the Countries of Bashan and Gilead. London, 1821.

- [12] Masters B.A. *Christians and Jews in the Ottoman Arab World: the Roots of Sectarianism*. Cambridge University Press, 2001.

REFERENCES

- [1] Al-Aura, Ibrakhim. *Tarikh valaiet Suleiman basha al-Adil* [The History of the Rule of Suleiman Pasha the Just]. Sidon, 1936.
- [2] Bazili C.M. *Siriya i Palestina pod turetskim pravitel'stvom v istoricheskom i politicheskom otnosheniyakh* [Syria and Palestine under the Turkish Rule in Historical and Political Contexts]. Moscow, 2007.
- [3] Zhantiev D.R. *Traditsiya i modernizatsiya na Arabskom Vostoke: reformy v siriiskikh provintsiyakh Osmanskoi imperii v kontse XVIII – nachale XX veka* [The Tradition and the Modernization in the Arab East: Reforms in the Syrian Provinces of the Ottoman Empire in late 18th – early 20th centuries]. Moscow, 1998.
- [4] *Iz beirutskoi tserkovnoi letopisi XVI–XVIII v.* [From a Beirut Church Chronichles of 16th–18th centuries]. Translated by *Krymskiy A.E.* *Drevnosti Vostochnyya*. V. III. Moscow, 1907. P. 31–89.
- [5] *Kratkaya istoriya episkopov, voskhodivshikh na vysokuyu arkhieieiskuyu kafedru goroda Beirut* [A Brief History of the Bishops, who Rised on the High Episcopal Chair of the City of Beirut]. Translated by *Konstantinopol'skii I.G.* *Araby-khristiane v istorii i literature Blizhnego Vostoka*. Moscow, 2013. P. 162–201.
- [6] Meyer M.S. *Osmanskaya imperiya v XVIII veke: cherty strukturnogo krizisa* [The Ottoman Empire in the 18th Century: Features of the Structural Crisis]. Moscow, 1991.
- [7] Mishaqa, Mikha'il. *Mashhad al-iyani bi-hawadith Suriyya wa Lubnan* [An Eyewitness to the Events in Syria and Lebanon]. *Tarikh Bilad al-Sham fi al-qarn al-tasia ashar* [The History of Bilad al-Sham in the 19th century]. Damascus, 2006.
- [8] Pahchenko C.A. *Blizhnevostochnoe Pravoslavie pod osmanskim vladychestvom. Pervye tri stoletiya. 1516–1831* [The Eastern Orthodox Church under the Ottoman Rule. The First Three Centuries. 1516–1831]. Moscow, 2013.
- [9] *Tarikh khavadis al-Sham va Lubnan au tarikh Mikha'il al-Dimashki (1192–1257 H)* [The Chronicle of the Events in Syria and Lebanon or the Chronicle of Mikha'il al-Dimashki. 1782–1841]. Damascus, 1981.
- [10] Al-Shihabi, Haydar Ahmad. *Tarikh Ahmad Basha al-Jazzar* [The History of Ahmad Pasha al-Jazzar]. Beirut, 1955.
- [11] Buckingham J.S. *Travels in Palestine through the Countries of Bashan and Gilead*. London, 1821.
- [12] Masters B.A. *Christians and Jews in the Ottoman Arab World: the Roots of Sectarianism*. Cambridge University Press, 2001.

CHRISTIANS AND JEWS IN THE ADMINISTRATION SYSTEM OF AHMAD-PASHA AL-JAZZAR IN THE LATE XVIII – EARLY XIX CENTURIES

R. Kasumov

Department of Near and Middle Eastern History
IAAS MSU
11 Mohovaya St., Moscow, 125009, Russia

The article concerns the analysis of the role and place of the representatives of the non-Muslim communities in the administration system of the territories controlled by Ahmad-pasha al-Jazzar, the most powerful Syrian provincial governor in the second half of the 18th – early 19th centuries, in the late period of his rule. The author makes an attempt to distinguish the main features of the position of the non-Muslim officials in the administration system of Ottoman Syria.

Keywords: Ottoman Empire, Ottoman Syria, dhimmi, Christians, Ahmad-pasha al-Jazzar

Информация об авторе / Information about the author

Касумов Руфат Ильгам Оглы – аспирант кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. *E-mail:* krufat@mail.ru

Rufat Kasumov – postgraduate student of the Department of Near and Middle Eastern History of IAAS MSU. *E-mail:* krufat@mail.ru

Для цитирования / For citations

Касумов Р.И. Христиане и иудеи в администрации Ахмад-паши аль-Джаззара в конце XVIII – начале XIX в. / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ. 2018. ТОМ 10. № 1. С. 86–96. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-86-96.

Kasumov R.I. Christians and Jews in the administration system of Ahmad-Pasha Al-Jazzar in the late XVIII – early XIX centuries / RUDN JOURNAL OF WORLD HISTORY. 2018. 10(1): 86–96. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-86-96.

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 27.09.2017